

Абаева Ж.С.
**Прецедентные тексты
в СМИ**

В статье рассматриваются прецедентные тексты, используемые в публицистическом стиле. Обращается внимание на то, что они выражают культурные особенности лингвокультурного сообщества, апеллируют к фоновым знаниям, вносят в текст экспрессивность, оценочность, стимулируют читательский интерес. В работе говорится, что источниками прецедентных текстов могут служить литература, язык, кинематограф, история, политика и др. Утверждается, что эффективность их использования обусловлена их узнаваемостью. Выясняются причины широкого использования прецедентных текстов в современных средствах массовой информации, причем как в заголовках, так и внутри публицистического текста. Особое внимание уделяется причинам и особенностям использования прецедентных текстов в газетных заголовках. Отмечается большое разнообразие применяемых прецедентных текстов и выполняемых функций. Приводятся примеры структурно-семантических трансформаций прецедентных текстов в языке газеты.

Ключевые слова: прецедентный текст, средства массовой информации, фоновые знания, функции прецедентного текста.

Abayeva Zh.S.
**Precedent texts
in the mass media**

In article the precedent texts used in journalistic style are considered. They express the cultural features of linguocultural community, appeal to the background knowledge, bring expressivity, estimation in the text, and stimulate the reader's interest. Sources of precedent texts can be literature, language, cinema, history, politics, etc. Efficiency of their use is conditioned by their knowableness. The reasons of the widespread use of precedent texts in today's media, both in the titles and within the journalistic text are find out. The special attention is paid to the causes and characteristics of the use of precedent texts in the headlines. There a wide variety of applicable precedent texts and functions. Examples of structural and semantic transformations precedent texts in the language of the newspaper are given.

Key words: precedent texts, mass media, background knowledge, functions of precedent text.

Абаева Ж.С.
**Бұқаралық ақпарат
құралдарындағы
прецеденттік мәтіндер**

Мақалада публицистика стилінде қолданатын прецеденттік мәтіндер қарастырылған. Прецеденттік мәтіндер әр қауымдастықтың мәдени ерекшеліктерін, барлық қоғамға белгілі білімдерді білдіреді, мәтінге экспрессияның, бағалаудың түстерін енгізеді, оқырманның қызығушылығын ынталандырады. Әдебиет, тіл, кинематография, тарих, саясат прецеденттік мәтіндердің көзі болып табылады. Олардың пайдалану тиімділігі танымдылық ерекшеліктерінде негізделген деп айтылған. Бүгінгі ақпарат құралдарында, сондай-ақ тақырыптарда және журналистік мәтін ішінде прецеденттік феномендер кеңінен пайдалану себептері анықталған. Прецеденттік мәтіндердің тақырып ретінде пайдалануы себептері мен сипаттамаларына ерекше назар аударылған. Қолданатын прецеденттік мәтіндердің қиындығы және түрлі атқаратын қызметтері белгіленеді. Газет тілінде прецеденттік мәтіндердің құрылымдық және семантикалық өзгерістердің мысалдары келтірілген.

Түйін сөздер: прецеденттік мәтіндер, бұқаралық ақпарат құралдары, белгілі білімдер, прецеденттік мәтіндердің атқаратын қызметтері.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В СМИ

Прецедентность как лингвокультурологическое явление тесно связано с публицистическим стилем. СМИ непосредственно отражают культурные представления, ценностные ориентации, национальный менталитет. К социальным задачам, выполняемым массовой коммуникацией, относятся, помимо прочего, создание и поддержание общей «картины мира», «картины отдельной общности», передача от поколения к поколению ценностей культуры. В содержании национального самосознания основной составляющей является национально-культурная память, представляющая собой «кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем, а чего стыдимся; почему это так, а не иначе; и даже – зачем все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире» [1, 26].

Одним из наиболее выразительных средств, которые символизируют культурные особенности того или иного общества и к которым прибегают журналисты, являются прецедентные тексты. Прецедентными считаются «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, 216].

Исследователи по-разному объясняют «моду» на прецедентные тексты в современном публицистическом стиле. Н.С. Валгина указывает, что сегодня в текстах СМИ явно ощущается тяга к переосмыслению старых речевых структур. В каком-то смысле это стремление объясняется «речевой вольницей» сегодняшнего дня, желанием переиначить старые выражения, сообщив им смысловой негатив, свободно поиграть со словом, блеснуть остроумием. Естественно, что прецедентное слово оказывается разгаданным лишь при наличии определенных фоновых знаний. Поэтому в литературе, рассчитанной на массового читателя, в

основном используются тексты уровня школьной программы, массовой культуры [3, 100]. При этом старые, привычные высказывания рожают новые современные образы, но «выстреливают» они именно на фоне узнаваемого; в легкой, доступной форме освещается современная ситуация, факт современной жизни.

Понятия «интертекстуальность», «прецедентный текст» стали особенно актуальными в период постмодернизма. Появились даже термины «цитатная литература», «цитатное мышление». Заимствование чужого текста стало принимать самые разнообразные, иногда причудливые формы. И главное в этой игре чужим словом – усиление смысловой насыщенности текста, вхождение в общий контекст соответствующей культуры [3, 103].

Другие исследователи отмечают, что прецедентные тексты, являясь одновременно и «чужими» словами, и культурными знаками-кодами, органично вписываются в стилистику современного публицистического дискурса, сообщая ему не только информативную, но и эстетическую функцию. Реализация воздействующей функции претерпевает в постмодернистском медиа-тексте значительные изменения. Одно из них касается важнейшего конструктивного принципа организации публицистического текста – чередования экспрессии и стандарта. Прецедентные тексты совмещают в себе оба свойства: с одной стороны, они являются воспроизводимыми (и в этом смысле стандартными) единицами, с другой, – они всегда эмоционально нагружены, экспрессивно заряжены. Эти две черты неразделимы и «работают» одновременно на создание дополнительного смысла и экспрессивной выразительности текста. Кроме того, без специального усилия читателя, направленного на «декодирование» заключенного в прецедентном тексте значения, понимание целостного смысла текста просто невозможно. И это свойство ПТ делает данную лингвокультурную единицу «востребованной» в современном постмодернистском публицистическом дискурсе [4].

Интерпретируя современные реалии, авторы используют разнообразные прецедентные феномены, восходящие к художественной литературе, языку, кинематографу, истории, политике и т.д. В свою очередь, знание, понимание и адекватное восприятие прецедентных текстов является показателем принадлежности к данной эпохе и культуре страны. Поэтому они являются частью коллективного фонового знания. Эффективность их использования обусловлена уз-

наемостью носителями культуры. «В каждую эпоху, в каждом социальном кругу, в каждом маленьком мирке семьи, друзей и знакомых, товарищей, в котором вырастает и живет человек, всегда есть авторитетные, задающие тон высказывания, художественные, научные, публицистические произведения, на которые опираются и ссылаются, которые цитируют, которым подражают, за которыми следуют» [5, 283].

В практике преподавания русского языка как иностранного восприятие прецедентного текста затруднено, поскольку студенты обладают лингвокультурными знаниями, принадлежащими другим сообществам. Это яркая иллюстрация, которая подтверждает значимость прецедентного текста для носителей определенной языковой картины мира.

Во многих исследованиях указываются такие основные функции прецедентного текста в СМИ, как выразительность, экспрессивность, оценочность. Известные читателям высказывания характеризуются яркостью, «броскостью», благодаря чему наиболее активно используются в заголовках, основная функция которых заключается в привлечении внимания, в возможности заинтриговать, увлечь читателя, чтобы он прочитал материал. Можно утверждать, что прецедентные тексты успешно справляются с данной задачей. Аппелируя к общим фоновым знаниям в прецедентных текстах, журналист задает определенный ракурс восприятия передаваемой информации. Кроме того, умело и тонко синтезируя информацию о явлении социально-психологического характера или общественно-значимом событии и стереотипное, понятное для адресата высказывание, он активизирует сознание читателя, вызывая в нем определенные ассоциации в результате наложения смыслов. На этом основании можно утверждать, что прецедентный текст выполняет не столько номинативно-информативную функцию, сколько эмоционально-оценочную и экспрессивную функции.

В современных газетных заголовках прецедентные тексты встречаются, как показывает анализ русскоязычной прессы Казахстана, в своем первоначальном или трансформированном виде. Ср.:

Выьем за любовь («НП», 23 февраля 2016), И друг степей калмык («НП», 16 февраля 2016), Яблоко раздора («НП», 12 февраля 2016), Что-то с памятью моей стало («НП», 4 февраля 2016), Татьянин день («НП», 2 февраля 2016), Долг платежом красен (Экспресс К, 2 февраля 2016) и пр.

Даже использование известных выражений в измененном виде приводит к переактуализации их смысла и наполняет злободневным содержанием, благодаря чему они предстают в качестве одного из средств привлечения читательского интереса и воздействия на эмоциональную сферу личности. Так, в публикации, озаглавленной «Яблоко раздора» речь идет о вопросе сохранения яблонь Сиверса – деревьев-прародительниц всех яблонь в мире, – осложняемом банальной проблемой – отсутствием финансирования. В материале под заголовком «Что-то с памятью моей стало» – говорится о старческом слабоумии. Работа банков с заемщиками освещается в статье «Долг платежом красен».

Надо отметить, что трансформированные прецедентные тексты встречаются гораздо чаще. Известные изречения, образы, имена и др., несколько видоизмененные, но вполне узнаваемые, оказываются в новых, часто неожиданных контекстах, чем привлекают внимание и стимулируют любопытство, желание познакомиться с публикацией. В результате словотворчества журналиста известные стандартные речевые формулы становятся более экспрессивными, эксплицитно или имплицитно выражают оценку, порождают новые смыслы. Трансформация заголовков-прецедентных текстов достигается различными способами: заменой, усечением или добавлением компонентов. Наиболее распространенным способом модификации прецедентного текста является замена компонентов:

Круговорот воды в бюджете («НП», 23 февраля 2016) – о проблемах водоснабжения населения качественной питьевой водой и многомиллионных средствах, выделяемых из бюджета. Ср.: круговорот воды в природе.

Чем дальше в лес, тем ближе нечисть («НП», 19 февраля 2016) – о вышедшем в прокат фильме «Из тьмы», сюжет которого разворачивается в лесу. Ср.: Чем дальше в лес, тем больше дров.

Дама с младенцем («НП», 23 июля 2015) – о проблеме попрошайничества. Ср.: дама с собачкой.

Ремень и пряник («НП», 10 апреля 2015) – о насилии в отношении детей. Ср.: кнут и пряник.

Славный пол («НП» 5 марта 2016) – о том, что женщины живут дольше мужчин. Ср.: слабый пол.

Орех или решка (ЭкспрессК, 26 февраля 2015) – о планировании промышленного выращивания грецких орехов в Южном Казахстане. Ср.: Орел или решка.

Известные выражения модернизируются, используются в новом контексте, преобразуются семантически, часто для создания определенного, например, иронического звучания. При этом в структурном отношении они сохраняют свой облик, благодаря чему становятся узнаваемыми [3, 101].

Усечение компонентов позволяет более емко и выпукло передать смысл:

Главное – погода в доме («НП», 9 июля 2015). Ср.: Главней всего погода в доме.

Учение – не мучение («НП», 15 сентября 2015). Ср.: ученье свет, а неученье тьма.

В карман – за слово («НП», 6 октября 2015) – о штрафах за нецензурные выражения. Ср.: за словом в карман не полезет.

Метод кнута («НП», 17 июля 2015). Ср.: метод кнута и пряника.

Узнаваемость прецедентного текста может быть связана с лексико-семантическим уровнем, когда в готовой структуре появляются новые компоненты. Добавление компонентов используется для расширения передаваемого прецедентным текстом смысла и более точно отсылает к материалу:

Торг здесь не умелый («НП», 19 февраля 2016) – о непопулярности аукционов в нашей стране). Ср.: Торг уместен.

Хлеб дешевле зрелищ («НП», 9 февраля 2016) – о динамике цен на зерно. Ср.: хлеба и зрелищ.

Инь-Ян и Равшан («НП» 14 января 2016) – о певце с необычным цветом волос.

Дома и тюремные стены помогают («НП», 15 декабря 2015) – о том, что коррупционерам постепенно будет выгоднее отбывать наказание в Казахстане, чем бежать за границу. Дома и ветхие стены помогают («НП», 24 июля 2015) – о сносе старых домов. Ср.: дома стены помогают.

Преступление и условное наказание («НП», 6 ноября 2015) – о чиновниках-коррупционерах. Ср.: преступление и наказание.

Карусель-карусель, кто успел, тот присел («НП», 23 февраля 2016) – о предстоящих выборах депутатов в мажилис. Ср.: карусель-карусель начинает рассказ...

В подобных примерах оценить красоту игры можно в случае успешного «опознания» преобразуемого текста, становящегося модернизированным. Модернизация часто используется для создания иронического, сатирического подтекста, для создания нового смысла, его приращения [3].

Прецедентный текст в заголовке создает эффект ребуса, когда читатель предполагает, в

связи с чем используется известное ему высказывание, оправдываются или нет его предположения относительно того, о чем будет идти речь. Иными словами, активизируется ассоциативное восприятие.

Использование прецедентного текста внутри публикации позволяет емко и выразительно передать оценочное суждение:

... можно отметить, что сегодняшний мир обернулся еще и не такими перевертышами. Всегда считалось, что любопытство – удел женщин, а любознательность – стезя мужчин, которую они успешно монетизировали, назвав журналистской, научно-исследовательской деятельностью. Конечно, любопытство если и не порок, то и не украшение, – нам же с детства внушают, что это зазорно! И снисхождение мы делаем только женской части человечества: что с них в этом плане спросишь – девочки же!!! («НП», 4 марта 2016).

Их имена сложно забыть, поскольку их было мало представлено в публичном поле: Сафо, Клеопатра, д'Арк, Тэтчер, Ганди, Ковалевская, Кюри, Пахмутова, Терешкова... И то – чаще всего где-то либо в тени, либо «белой вороной» в мужской компании. И это вовсе не потому, что мужчины круче. Просто до поры наши вторые половины будто оставались в засаде или при-

рывать тылы – почти в полном соответствии с немецкими тремя «к»: кормили семью, воспитывали детей и молились (кюхе, киндер, кирхе)... («НП», 4 марта 2016).

Расцвеченный узнаваемыми образами, подобный текст привлекает ассоциативными связями, оригинальными вкраплениями. Фоновые знания, которые окружают то или иное известное высказывание, могут оказать существенное воздействие на интерпретацию фактической информации, содержащейся в публикации.

Прецедентные тексты лаконичны, выразительны, образны. Они оказывают определенное воздействие на восприятие, привлекают внимание, надолго остаются в памяти. Их популярность у носителей языка объясняется ссылкой к знакомым для них, вызывающим соответствующие эмоции источникам – популярным текстам, героям, цитатам.

Известные высказывания отражают то, какими предметами, реалиями, явлениями мира мыслит то или иное лингвокультурное сообщество. Это одно из зеркал культуры, культурная память, мудрость народа, облеченная в современную форму и комментирующая современные реалии. Использование прецедентных текстов в речи создает атмосферу общения с пониманием культуры народа.

Литература

- 1 Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. – М., 1999. – С. 26-37.
- 2 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 1-е изд. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
- 3 Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
- 4 Наумова Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современной публицистике // Автореф. канд. филол. наук. – М., 2004.
- 5 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – 445 с.

Referenses

- 1 Karaulov Yu.N. Vехi natsionalno-kulturnoi pamyati v yazykovom soznanii russkih v kontse XX veka // Aktualniye problemy sovremennoi leksikografii. – М., 1999. – Р. 26-37.
- 2 Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. – М.: Nauka, 1987. – 261 p.
- 3 Valgina N.S. Teoriya texta. – М.: Logos, 2003. – 173 p.
- 4 Naumova Ye.O. Osobennosti funktsionirovaniya pretsedentnyh textov v sovremennoi publitsistike // Avtoref. kand.filol. nauk. – М., 2004.
- 5 Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – М., 1986. – 445 p.